

Александр ТАРУТАЕВ:

“НЕ УЩЕМИТЬ ИНТЕРЕСЫ РОДНОЙ СТАНЦИИ”

Скажите, кто бы мог предположить, когда строился Славутич, что вскоре город атомщиков станет приграничным населенным пунктом? Союз нерушимый республик свободных стоял еще как скала. Но время вдруг так ускорило свой бег, что многие и опомниться не успели, как оказались по разные стороны государственных границ все тех же свободных республик. Только нерушимого Союза уже не было. А раз так, то у каждого нового государства появились свои государственные границы, чтобы защищать на них свои государственные интересы. И работники ЧАЭС, наверное, одними из первых в Украине убедились в этом, когда белоруссы выставили на трассе Чернобыль — Славутич свой пограничный пост. Позже этому примеру последовали и украинцы. Ну, а там, где пограничники, там и таможня.

— Что же это все-таки такое — таможня? — спрашиваю у начальника службы таможенного оформления грузов ПО “ЧАЭС” Александра Тарутаева. — Слово это нынче у всех на слуху, но сформулировать функции и задачи таможни не каждый, наверное, сможет.

— Если коротко, — говорит Александр Александрович, — то таможня — это учреждение, ведающее контролем над ввозом из-за границы и вывозом за границу товаров, взимание пошлин и сборов. Так трактует это понятие словарь русского языка под редакцией Ожегова. А вот философский словарь дает более обширное определение: “Таможня — государственное учреждение, контролирующее прохождение грузов, в том числе багажа, почтовых отправок, через таможенную границу страны, взимающие таможенные пошлины и налоги. Таможенные учреждения осуществляют контроль за соблюдением государственной монополии внешней торговли и других видов внешнеэкономической деятельности, совершают таможенные операции и ведут борьбу с нарушениями таможенных правил и контрабандой”.

— Понятно. А как появилась таможенная служба на Чернобыльской АЭС? К станции, хотя и приковано внимание мировой общественности, но ведь государственная граница через ее территорию не проходит... Да и продукцию ЧАЭС — электрический ток — трудно представить в виде контрабанды...

— Давайте по порядку. Вы знаете: исторически сложилось так, что атомная промышленность, научные институты, обеспечивающие ее развитие, производство комплектующих и запасных частей для АЭС, были на 95 процентов сосредоточены на территории России. И когда наши государства объявили о своей независимости, Россия стала для нас хотя и ближним, но зарубежьем. При новых политических реалиях стали формироваться и новые внешнеэкономические отношения. Теперь все, что получала станция для обеспечения своей безопасной эксплуатации из России, стало называться импортом. Внедрение же в повседневную практику таких понятий, как внешнеэкономическая деятельность и импорт, повлекло за собой появление таможенной службы.

Сначала она появилась на ЧАЭС в виде группы из трех человек при “ЧАЭС-комплексе”, а через некоторое время, после возрастания круга задач и объемов работы, была образована отдельная служба. Она немногочисленна, в ней сегодня работают пять человек, которые, я считаю, неплохо освоили новое для них дело и справляются с ним.

Сейчас ежегодно мы проводим около 500 таможенных операций, из них лишь десятую часть составляют грузы на экспорт. Кроме самой ЧАЭС, наша служба оформляет грузы для ОРСа, МПКХ, культурно-информационного центра, медико-санитарной части...

— Александр Александрович, ваша служба работает совершенно самостоятельно?

— Конечно, нет. Мы действуем в тесном контакте с Черниговской таможней, особенно с ее постом “Энергия”, расположенном в городе Славутиче. Поддерживаем деловые отношения с Киевской таможней: есть грузы, которые ЧАЭС получает не из ближнего, а дальнего зарубежья. Наша основная задача — проследить, чтобы все документы на грузы были в полном порядке, вовремя прошли оплаты пошлин и налогов. От этого зависит своевременное поступление грузов на атомный объект, и как следствие — его безопасная эксплуатация.

— Среди специфических грузов, периодически приходящих на Чернобыльскую

АЭС, — контейнеры из России со свежим ядерным топливом. Возникают ли здесь какие-либо проблемы?

— Как правило, нет. Хотя ядерное топливо — груз, безусловно, особый. Для его прохождения через таможенную границу должны быть соответствующие разрешения Кабинета министров Украины и Администрации ядерного регулирования Минзкобезопасности. При наличии таких документов работники таможни проверяют соответствие количества контейнеров и сохранность их пломб. Напомню, что свежее ядерное топливо, не побывавшее в реакторе, не представляет радиационной опасности.

— Александр Александрович, из публикаций в прессе мы знаем, что таможни, расположенные непосредственно на госгранице, довольно часто пресекают случаи контрабанды. А были ли такие прецеденты в Вашей практике?

— К счастью, нет. Да и посудите сами: получателем какого контрабандного товара может быть такое промышленное (и государственное) предприятие как ЧАЭС? Водки? Сигарет? Наркотиков? Оружия? Но, к сожалению, неприятности все же случаются и связаны они с неправильным или небрежным оформлением сопроводительных документов на грузы. В основном грешат этим различные малые предприятия в России, для которых главное — продать товар, получить предоплату, а вот надлежащее оформление документов на груз отступает на второй или третий план. В этих ситуациях хватает хлопот и нашей службе: оперативно найти предприятие-нарушителя, выправить документы... Иначе за сверхнормативной простой грузов ЧАЭС пришлось бы платить солидные штрафы. При нынешнем сложном финансовом положении станции это, безусловно, непозволительная роскошь.

— И все же читатели, наверное, не поверят, что в вашей работе совсем уж не бывает неординарных ситуаций?

— Поверьте, значительная часть наших будней — обычная “рутинная”, “бумажная” работа, связанная с документацией, и требующая внимательности, педантичности и отличного знания правового поля, касающегося внешнеэкономической деятельности. В Украине — еще молодом государстве — некоторые законодательные акты и инструкции к ним, к сожалению, противоречивы. Задача нашей таможенной службы — не нарушить закон и в то же время суметь не ущемить интересы родного предприятия. Ситуации же возникают порой действительно интересные. Вот, например, в марте этого года в немецком городе Ганновере проходила международная выставка компьютерных технологий, в которой участвовала и Чернобыльская АЭС. Получилось так, что грузовик с нашей экспозицией не смог благополучно преодолеть таможню на польско-германской границе. Тут есть нюансы. Но сложилась пикантная ситуация: делегация ЧАЭС уже в Германии, а экспозиция вернулась в Славутич, и уже нет времени для маневра: как поступить, полный цейтнот. Было принято решение отправить экспозицию самолетом. И мы сумели убедить работников Бориспольской таможни в законности наших действий. Экспозиция успела прибыть в Ганновер до открытия выставки и пользовалась там, как мне рассказывали, большим интересом.

Интервью взял Виктор ДЕМЕНЕВ